

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 13-О12-4 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 марта 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.,

судей Бирюкова Н.И. и Тришевой А.А.,

при секретаре Собчук Н.С.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Потанина И.В. и Гордеева А.П., адвоката Сорокина А.Б. в интересах осужденного Елисеева Р.А., а также потерпевших Н[] В.[] и [].Н. на приговор Тамбовского областного суда от 20 декабря 2011 г., по которому

Потанин И[] В[], [], судим
[], судим
5 декабря 2002 г. по пп. «а», «з» ч. 2 ст. 126, п.
«б» ч. 3 ст. 163 УК РФ к 11 годам лишения
свободы, освобожден 25 июня 2004 г. на
основании постановления от 15 июня 2004 г.
условно досрочно на 4 года 4 месяца 23 дня,

осужден по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ч. 4 ст. 33 ч. 1 ст. 327 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Потанину окончательно назначено наказание в виде 21 года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ;

Гордеев А [redacted] **П** [redacted]
[redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]

осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Елисеев Р [redacted] **А** [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted]
[redacted]

осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Попов Я [redacted] **Е** [redacted], [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted]
[redacted]

осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Натекин С [redacted] **В** [redacted]
[redacted]
[redacted] судим
18 мая 2009 г. по ч. 1 ст. 222 УК РФ к 2 годам
лишения свободы условно, с испытательным
сроком 2 года,

осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 4 годам лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть

наказания по приговору от 18 мая 2009 г. и окончательно ему назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, осужденные оправданы в связи с отсутствием события преступления и за ними признано право на реабилитацию.

Принято решение о признании за ООО «[REDACTED]» и ООО «Т[REDACTED]» права на удовлетворение гражданского иска, вопрос о размере материального ущерба, причиненного преступлением, передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Приговор в отношении осужденного Попова Я.Е. и Натекина С.В. не обжалован и пересматривается в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 360 УПК РФ.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб и возражений на них, объяснения осужденного Потанина И.В. по доводам кассационной жалобы, выступление защитника Потаниной М.В., адвокатов Сачковского А.И., Пригодина В.В., Худяковой Ю.Н. по доводам, изложенным в кассационных жалобах, мнение прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Потанин И.В. по приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, признан виновным и осужден за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, организованной группой; а также за подстрекательство к подделке официального документа с целью его сбыта и убийство двух лиц.

Гордеев А.П., Елисеев Р.А., Попов Я.Е. и Натекин С.В. осуждены за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены в г. [REDACTED] при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Потанин И.В. (в основной жалобе и в дополнениях к ней), оспаривая законность и обоснованность приговора, указывает на тенденциозность и обвинительный уклон председательствующего судьи, которым необоснованно отклонены его ходатайства об исследовании доказательств, не признанных недопустимыми, в частности, допросе специалиста полиграфолога Б. [] и другие. Кроме того, судья прервал допрос свидетеля К. [] под предлогом того, что задаваемые им вопросы отрицательно характеризуют потерпевшего Н. []. Вопреки вердикту присяжных заседателей, признавших доказанным отсутствие у него умысла на лишение жизни Н. [], судья признал, что преступление им совершено с косвенным умыслом и квалифицировал его действия как умышленное причинение смерти. Полагает, что и сам вопрос сформулирован в вопросном листе с нарушением требований закона, поскольку содержит медицинские термины. Судья по своему усмотрению сократил сформулированный им дополнительный вопрос об обстоятельствах, свидетельствующих о совершении им менее тяжкого преступления, в результате этого исказилось существо самого вопроса, что повлияло на содержание ответа присяжных заседателей на данный вопрос. Обращает внимание на то, что в ходе предварительного следствия не был проведен следственный эксперимент, не проведена стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, не были изъяты у него образцы для сравнительного исследования, что повлекло необоснованное обвинение в умышленном убийстве потерпевших Н. []. Утверждает, что повреждения потерпевшим он причинил в условиях необходимой обороны. Полагает, что суд не разобрался в деле и, несмотря на заявленное ходатайство, не допросил в суде свидетеля Х. [] об обстоятельствах совершения этого преступления. Указывает на то, что потерпевшая У. [] в присутствии присяжных заседателей неоднократно высказывалась о нем, отрицательно характеризуя его. При этом в напутственном слове судья не предупредил присяжных заседателей о том, чтобы характеристики, высказанные У. [], они не принимали во внимание при вынесении вердикта. Считает, что нечеткость формулировки вопроса, касающегося подстрекательства к подделке официального документа с целью его сбыта, привела к тому, что присяжные заседатели были введены в заблуждение, что повлияло на содержание их ответов по данному вопросу. Полагает, что обвинение в причастности к разбойному нападению построено на недопустимых доказательствах, в частности, показаниях Т. [], которые судьей признаны недопустимыми. Указывает на применение в ходе предварительного следствия насилия в отношении Т. [] и П. []. Утверждает, что в напутственном слове судья исказил показания свидетелей Р. [] П. [], в результате этого присяжные заседатели не услышали фактические обстоятельства дела. Обращает внимание, что участия в разбойном нападении он не принимал, однако он признан виновным в совершении этого преступления в составе организованной группы, при этом у

других осужденных этот квалифицирующий признак исключен. Считает, что необоснованно вменен ему также и признак применения оружия и других предметов при совершении разбоя, поскольку в судебном заседании установлено, что газовый пистолет принадлежит Гордееву, а сломанный пневматический пистолет был у Елисеева. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение;

осужденный Гордеев А.П. просит постановленный в отношении его приговор изменить и применить к нему положения ст. 73 УК РФ об условном осуждении. В обоснование доводов жалобы указывает, что часть срока он уже отбыл, находясь в следственном изоляторе в течение 20 месяцев, вину признал, в содеянном раскаялся, содействовал раскрытию и расследованию преступления;

адвокат Сорокин А.Б. в защиту осужденного **Елисеева Р.А.** ставит под сомнение законность приговора, постановленного в отношении Елисеева, ввиду его несправедливости вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания. Полагает, что судом при назначении ему наказания не в полной мере учтены смягчающие обстоятельства, в частности, явка с повинной, признание вины, способствование раскрытию преступления, положительные характеристики, отсутствие судимости, также тот факт, что в результате преступления никто не пострадал, а согласно вердикту он заслуживает снисхождения. Просит учесть эти обстоятельства и смягчить наказание либо заменить его на другой вид наказания, не связанный с изоляцией от общества;

потерпевшие Н [] В. [] и Н [] [].Н. указывают на несправедливость приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного осужденному Потанину И.В. наказания, ставят вопрос о назначении ему более строгого наказания, в связи с этим просят приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственные обвинители Петросян И.С. и Истомин А.В. указывают на несостоятельность приведенных в них доводов и просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, и возражений на них, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу.

Из материалов уголовного дела следует, что осужденным были разъяснены процессуальные особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, в том числе юридические последствия вердикта и порядок его обжалования.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Потанин, Гордеев, Елисеев, Натекин и Попов признаны виновными в разбойном нападении, а Потанин, кроме того, в убийстве двух лиц и в подстрекательстве к подделке официального документа с целью его сбыта.

Поскольку в соответствии со ст. 334 УПК РФ вопросы, связанные с установлением фактических обстоятельств дела и с оценкой исследованных в судебном заседании доказательств, относятся к исключительной компетенции коллегии присяжных заседателей, а согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ вердикт присяжных заседателей является обязательным для сторон и обжалованию не подлежит, доводы осужденного Потанина о том, что участия в разбойном нападении он не принимал, к подделке паспорта никого не подстрекал, убийство совершил, защищаясь от нападения потерпевших, а также иные его доводы, связанные с опровержением обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, не могут являться предметом рассмотрения суда кассационной инстанции.

Вопреки доводам осужденного Потанина коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением установленного уголовно-процессуальным законом порядка. С этим согласились и стороны, в том числе осужденный Потанин, не заявивший в судебном заседании о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава либо вследствие нарушений закона при ее формировании.

Голословно его утверждение о том, что присяжным заседателям еще до начала судебного разбирательства из средств массовой информации были известны обстоятельства дела.

Согласно протоколу судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей адвокатом Сорокиным А.Б. выяснялся вопрос о том, известны ли кандидатам в присяжные заседатели обстоятельства уголовного дела из сообщений средств массовой информации либо из иных источников, при этом ни один из кандидатов о такой осведомленности не заявил.

Доводы осужденного о нарушении закона при разбирательстве уголовного дела, тенденциозности и обвинительном уклоне председательствующего судьи, безосновательны и опровергаются материалами дела, согласно которым судебное разбирательство по делу проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием

присяжных заседателей. В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке.

Так, ходатайствуя об отводе председательствующего судьи Отта В.В., а также государственных обвинителей Петросяна И.С., Истомина А.В. и всех сотрудников прокуратуры Тамбовской области, Потанин не указал фактические обстоятельства, которые в соответствии с положениями ст. 61-66 УПК РФ могли бы препятствовать участию этих должностных лиц в разбирательстве уголовного дела. В связи с этим в удовлетворении данного ходатайства отказано обоснованно.

Суд правомерно отклонил и ходатайство осужденного об изменении территориальной подсудности дела, поскольку не усмотрел предусмотренных законом оснований для принятия решения об изменении подсудности уголовного дела о преступлениях, совершенных на территории, относящейся к юрисдикции суда, в который оно поступило в соответствии с правилами о подсудности.

Отклоняя ходатайство осужденного о допросе в присутствии присяжных заседателей полиграфолога Б[] [], суд указал, что психофизиологическое исследование лица, задержанного по подозрению в преступлении, не является экспертным исследованием, а заключение полиграфолога не относится к доказательствам по уголовному делу, что соответствует действительности.

Ходатайство о проверке факта применения в отношении Т[] [] и Попова Я.Е. незаконных методов ведения следствия также отклонено обоснованно. Утверждение Потанина о незаконном воздействии на [] [] с целью получения показаний о его причастности к разбойному нападению является предположением самого осужденного. Что касается Т[] [], то она об оказании на нее незаконного воздействия не заявляла, соответственно, и вопрос о проверке такого факта не ставила. С учетом требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства проверка довода Потанина о причастности к разбойному нападению Т[] [], которая, по его мнению, необоснованно освобождена от уголовной ответственности за это преступление, к компетенции суда не относится.

Что же касается довода Потанина о применении насилия к осужденному Попову Я.Е., то, как следует из протокола задержания от 29 июля 2010 г., каких-либо замечаний по поводу процедуры задержания от него и его адвоката

не поступило. При допросе Попова в качестве подозреваемого он воспользовался предоставленным ст. 51 Конституции РФ правом и от дачи показаний отказался. Однако при допросе в качестве обвиняемого 4 августа 2010 г. он заявил, что вину в разбойном нападении признает полностью и в содеянном раскаивается, после чего подробно изложил обстоятельства, при которых он совместно с другими совершил разбойное нападение. По окончании допроса Попову была предоставлена возможность ознакомиться с содержанием протокола, при этом достоверность сведений, изложенных в нем, он подтвердил. От присутствовавшего при допросе адвоката заявлений о нарушении закона при проведении следственного действия либо до его начала также не поступило. Более того, Попов согласился с постановленным в отношении его приговором и не обжаловал его, в том числе и по мотивам, приведенным в жалобе осужденного Потанина о применении недозволённых методов ведения следствия.

Председательствующим судьей правомерно отказано и в удовлетворении ходатайства об исследовании видеозаписи с камер видеонаблюдения, установленных в зале судебного заседания, поскольку заявление Потанина о том, что потерпевшая Н [] [], действия которой пресечены судебным приставом, снимала на видеокамеру своего мобильного телефона присяжных заседателей с целью оказания давления на них, не нашло подтверждения. В судебном заседании установлено, что судебным приставом делались замечания потерпевшей Н [] [] по поводу ее громкой беседы, которую она вела в зале заседаний суда с другими участниками процесса (л.д. 158 т.20).

В соответствии с ч. 4 ст. 271 УПК РФ судья не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе свидетеля, явившегося в суд по инициативе сторон. Поскольку свидетель Х [] [], о допросе которой ходатайствовал осужденный Потанин, в судебное заседание не явилась, то и ходатайство о ее допросе не могло быть удовлетворено. Вместе с тем осужденному была разъяснена возможность допроса названного свидетеля в случае, если стороны обеспечат ее явку в судебное заседание.

Соглашаясь с решением суда, принятым по данному ходатайству, Судебная коллегия принимает во внимание содержание показаний свидетеля Х [] [], согласно которым она, проживая в квартире, расположенной этажом ниже квартиры, в которой проживала семья Н [] к, в ночь на 17 мая 2010 г. слышала голоса, доносившиеся из квартиры Н [] к, при этом обратила внимание, что разговор протекал на повышенных тонах и в нем принимали участие несколько мужчин и женщина, продолжался он в течение 15-20 мин., а затем резко прекратился (л.д. 252 т. 9).

Анализ содержания приведенных показаний свидетеля Х [] [] при сопоставлении с другими доказательствами, собранными по уголовному делу, позволяет утверждать, что убийству потерпевших

Н [] к предшествовал конфликт. Это подтверждает вывод органов предварительного расследования о том, что ножевые ранения потерпевшим причинены в процессе конфликта, возникшего на почве ссоры.

С учетом изложенного оснований полагать, что судья необоснованно отклонил ходатайство осужденного о допросе свидетеля Х [] и этим нарушил его право на защиту, которое выразилось в лишении его возможности представить присяжным заседателям доказательства в опровержение версии обвинения об убийстве потерпевших в драке, не имеется.

Таким образом, из представленных материалов следует, что ходатайства осужденного Потанина разрешены судьей с соблюдением уголовно-процессуального закона.

Не имеется оснований и для утверждения о нарушении судьей тайны совещания при принятии решений по заявленным ходатайствам, как на это указал осужденный в жалобе.

Нельзя согласиться и с доводом о том, что председательствующим судьей отклонены все ходатайства осужденного Потанина, заявленные им в ходе судебного следствия, поскольку его ходатайства о допросе свидетелей П [] и Ж [] дополнительном допросе свидетеля П [], признании недопустимыми доказательствами результатов оперативно-розыскной деятельности и другие судьей удовлетворены. В то же время не все ходатайства стороны обвинения удовлетворены судьей, что также опровергает утверждение осужденного Потанина о предвзятости председательствующего судьи.

Из материалов уголовного дела видно, что председательствующим судьей были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Судьей принимались также меры для обеспечения реализации осужденными гарантированных законом прав, включая право на защиту, в том числе с помощью защитников, что нашло отражение в протоколе судебного заседания. Оснований считать защиту по делу неэффективной, на что указал в жалобе осужденный Потанин, не имеется.

Как следует из протокола судебного заседания, осужденные принимали активное участие в исследовании доказательств, при допросе потерпевших и свидетелей выясняли обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, заявляли ходатайства, выступили в прениях с обоснованием своей позиции. В связи с этим оснований полагать, что осужденные при разбирательстве дела

были ограничены в возможности довести свою позицию до присяжных заседателей, не имеется.

Таким образом, доводы осужденного Потанина о тенденциозности и обвинительном уклоне председательствующего судьи не подтверждены материалами дела, в связи с этим они не могут быть признаны состоятельными, а потому и не могут служить основанием для отмены приговора.

Является несостоятельным и довод осужденного Потанина об оглашении государственным обвинителем в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств, в частности, показаний свидетеля Т [REDACTED]

Как следует из материалов дела, судьей признаны недопустимыми доказательствами показания Т [REDACTED] [REDACTED], от 28 июля 2010 г., содержащиеся на л.д. 127-129 т. 5. Основанием для принятия такого решения явилось отсутствие в протоколе допроса подписи адвоката Свинцовой Е.Н., присутствовавшей при допросе (л.д. 180 т. 20). При дополнительном допросе 25 октября 2010 г. Т [REDACTED] [REDACTED], в присутствии адвоката Свинцовой Е.Н. подтвердила показания, данные ею 28 июля 2010 г. (л.д. 130-137 т. 5).

Из протокола судебного заседания видно, что именно ее показания от 25 октября 2010 г., которые не признавались недопустимыми, были оглашены государственным обвинителем (л.д. 184, 186 т. 20). И именно на эти показания свидетеля Т [REDACTED] сослался в напутственном слове председательствующий судья.

Довод осужденного Потанина о том, что показания Т [REDACTED] [REDACTED] не могли быть оглашены в судебном заседании ввиду их ложности, не может быть принят во внимание, так как построен на субъективном отношении Потанина к показаниям этого свидетеля. Сама же Т [REDACTED] [REDACTED] о недостоверности этих показаний не заявляла и в судебном заседании их подтвердила.

Тот факт, что в водоеме, на который указала Т [REDACTED] при проверке ее показаний на месте, не были обнаружены мешки, о которых она давала показания при допросе в ходе предварительного следствия, не свидетельствует о ложности ее показаний, как об этом утверждается в жалобе осужденного Потанина.

Из протокола судебного заседания не следует, что потерпевшая У [REDACTED] [REDACTED], допрошенная в присутствии присяжных заседателей, допускала высказывания, отрицательно характеризующие Потанина (л.д. 143-144 т. 20). В связи с этим безосновательна ссылка Потанина на нарушение, связанное с тем, что председательствующий судья не предупредил присяжных заседателей

о том, чтобы они не принимали во внимание высказывания свидетеля У [REDACTED], касающиеся его отрицательной характеристики.

Что касается напутственного слова, то вопреки доводам жалобы осужденного, в нем председательствующий судья предупредил присяжных заседателей о том, чтобы при обсуждении вердикта они не учитывали сведения, характеризующие подсудимых, которые до них пытались довести стороны (л.д. 67 т. 20).

При допросе свидетеля К [REDACTED], [REDACTED], который проводился в присутствии присяжных заседателей, осужденным Потаниным был поставлен вопрос о том, имелся ли у того конфликт с погибшим Н [REDACTED] и не инициирован ли он самим потерпевшим. Председательствующим судьей этот вопрос был снят, а присяжным заседателям разъяснено, что в соответствии с требованиями закона данные о личности потерпевших и подсудимых не подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей, и они предупреждены, чтобы не учитывали ставшие им известными данные, характеризующие потерпевших и подсудимых.

С учетом этих обстоятельств нельзя согласиться с доводами осужденного, которым замечание председательствующего судьи о недопустимости исследования в присутствии присяжных заседателей сведений, характеризующих личность потерпевшего Н [REDACTED], безосновательно расценено как лишение его возможности представлять доказательства в обоснование своей позиции о причинении смерти потерпевшим в условиях необходимой обороны. Особенности проведения судебного следствия, в том числе допроса свидетелей при разбирательстве уголовного дела судом с участием присяжных заседателей Потанину разъяснялись.

Соглашаясь с позицией суда по данному вопросу, Судебная коллегия учитывает также и тот факт, что конфликт между погибшим Н [REDACTED] и свидетелем К [REDACTED], причины возникновения которого осужденный Потанин пытался выяснить при допросе К [REDACTED] не имеет отношения к преступлению, совершенному Потаниным в отношении Н [REDACTED] а. По указанным мотивам не имелось оснований и для продолжения допроса свидетеля К [REDACTED] по обстоятельствам, не относящимся к предмету разбирательства суда с участием присяжных заседателей.

Таким образом, в присутствии присяжных заседателей исследовались только те доказательства, которые были получены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, при этом каждое из них было представлено в полном объеме без искажения существа и содержания.

Напутственное слово соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ и не содержит в себе мнение председательствующего по оценке доказательств. Утверждение о том, что показания свидетелей Р [] и П [] в нем искажены, не соответствует действительности. При сопоставлении их показаний, содержащихся в напутственном слове, с данными протокола судебного заседания расхождения не выявлены.

Председательствующим судьей выяснялся вопрос о наличии у сторон возражений по мотивам нарушения принципа объективности и беспристрастности при произнесении напутственного слова. При этом осужденный Потанин заявил, что в нем не все доказательства, исследованные в суде, приведены, после чего предпринял попытку дополнить его иными доказательствами, по своему усмотрению. Однако он был остановлен председательствующим судьей, которым правомерно замечено, что в напутственном слове приводится лишь краткое напоминание об исследованных доказательствах, с подробным же содержанием этих доказательств присяжные заседатели ознакомились в ходе судебного следствия.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 338 УПК РФ. Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы в нем в рамках предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, а также замечаний участников процесса, высказанных ими при его обсуждении.

Судебная коллегия находит необоснованными доводы жалобы о нарушениях закона при формулировании вопросов, подлежавших разрешению коллегией присяжных заседателей, в частности по факту причинения смерти потерпевшим Н []

Из содержания вопросов следует, что они сформулированы в соответствии с требованиями ст. 339 УПК РФ и содержат указание на объективные и субъективные признаки вмененных Потанину деяний. С этим согласились и присяжные заседатели, не заявившие о неясностях или неточностях вопросного листа. Более того, при единогласном мнении коллегии присяжных заседателей признано доказанным событие преступления, состоявшее в том, что «Н [] было нанесено семь ударов ножом по различным частям тела, а после того, как он перестал подавать признаки жизни, его жене - Н [] был нанесен один удар ножом в шею». Коллегией признано доказанным также и то, что это деяние совершено Потаниным в процессе конфликта, переросшего в драку, и он в этом деянии виновен (ответы на вопросы № 39, 40, 42).

Действительно при ответе на вопрос № 40 присяжные заседатели указали: «Да, доказано. За исключением умышленного лишения жизни супругов Н []к».

Поскольку в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, как и ответы на них, не должны содержать юридические термины, то председательствующим судьей было предложено старшине присяжных заседателей внести уточнение в содержание ответа на вопрос № 40 и исключить юридический термин «умышленное лишение жизни», заменив его указанием на фактические обстоятельства, которые ими не признаны доказанными.

После замечания председательствующего судьи присяжные заседатели исключили фразу о том, что Потанин «решил лишить жизни Н []к, а после наступления их смерти, для создания ложного впечатления о случившемся, в левую руку Н []а вложил сигарету, а в правую руку – кухонный нож».

Однако с учетом установленных присяжными заседателями фактических обстоятельств о нанесении Н []у не менее 7 ударов ножом, а его жене – одного удара в шею (ответ на вопрос № 39), доказанности того, что это деяние совершил Потанин в драке, возникшей после совместного распития спиртного (ответ на вопрос № 40), и виновности Потанина в этом деянии (ответ на вопрос № 42), судья пришел к обоснованному выводу о том, что Потанин, нанося потерпевшим удары ножом, действовал с косвенным умыслом, то есть сознавал опасность своих действий, предвидел возможность смерти потерпевших, не желал, но сознательно допускал такие последствия и относился к ним безразлично. При таких обстоятельствах действия Потанина в этой части правильно квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия не может согласиться с доводом осужденного Потанина о признании присяжными заседателями доказанным неосторожного причинения смерти потерпевшим, так как из содержания вопроса и ответа на него такой вывод не вытекает. Более того, вопрос о неосторожном причинении смерти потерпевшим не ставился присяжным заседателям, и он не мог быть им поставлен, поскольку Потанин ни в ходе предварительного следствия, ни в судебном заседании не заявлял о причинении Н []м ножевых ранений по неосторожности.

Что касается дополнительного вопроса осужденного Потанина о причинении потерпевшим повреждений в условиях необходимой обороны, то он был включен в вопросный лист под № 41, однако присяжные заседатели оставили его без ответа.

Утверждение в жалобе о том, что председательствующим судьей была сокращена первоначальная редакция данного вопроса, что, по мнению осужденного, повлияло на содержание ответа присяжных заседателей, безосновательно. Из содержания вопроса следует, что он полностью отражает фактические обстоятельства, на которые ссылался осужденный Потанин, утверждая, что ножевые ранения потерпевшим причинил, обороняясь от их нападения.

Наличие в вопросном листе медицинских терминов не могло исказить смысл и содержание вопроса, поскольку использованные термины носят общепринятый характер и доступны для понимания.

Судебная коллегия находит необидительным довод осужденного Потанина о нечеткости формулировки вопроса, касающегося подстрекательства к подделке официального документа, которая, по его мнению, привела к тому, что присяжные заседатели были введены в заблуждение относительно фактических обстоятельств дела.

Из протокола судебного заседания не следует, что присяжные заседатели обращались к председательствующему в связи с неясностью формулировки этого вопроса. Об отсутствии неясностей в содержании данного вопроса свидетельствуют и результаты голосования присяжных заседателей, единогласно признавших доказанным, что данное событие имело место, оно совершено Потаниным, который в совершении этого деяния виновен (ответы на вопросы № 35, 36, 37).

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые бы повлияли на законность и обоснованность обвинительного вердикта присяжных заседателей, не установлено.

Безосновательны доводы осужденного Потанина о нарушениях при производстве предварительного следствия, которые выразились в отказе следователя в проведении ряда следственных действий.

В соответствии с ч. 3 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о необходимости и целесообразности производства тех или иных следственных и процессуальных действий. В связи с этим доводы осужденного о том, что следователем не проведен следственный эксперимент, не изъяты у него образцы биологических и иных материалов для их сравнительного исследования, проведена амбулаторная, а не стационарная судебно-психиатрическая экспертиза, не могут рассматриваться в качестве нарушения уголовно-процессуального закона.

Довод осужденного об исчезновении из материалов дела показаний свидетеля П [] является его предположением, построенным на рассуждениях о том, что указанного свидетеля должны были допросить вскоре после его задержания, то есть в мае, а не в ноябре 2010 г. Какими-либо иными фактическими данными это его утверждение не подтверждено.

Замечания на протокол судебного заседания судом разрешены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Принятое по результатам их рассмотрения решение осужденными не обжаловано.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при производстве предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства, которые бы явились основанием для отмены приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, не допущено.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Действия осужденных Гордеева, Натекина, Елисеева и Попова суд квалифицировал по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору.

Вмененный им признак совершения разбоя «организованной группой» и «в особо крупном размере» судом исключен на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Что же касается квалификации действий осужденных Потанина, Гордеева, Елисеева, Натекина и Попова по признаку совершения разбоя «с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия», то она не основана на нормах закона.

По смыслу уголовного закона необходимым условием квалификации действий виновного по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, является установление того, что примененный при нападении предмет относится к оружию, предназначенному для поражения живой или иной цели.

При этом к предметам, используемым в качестве оружия, относятся предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья, а также предметы, предназначенные для временного поражения цели.

В случае, если лицо лишь демонстрировало оружие или угрожало заведомо негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия, не намереваясь использовать эти предметы для причинения телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья, его действия (при отсутствии других отягчающих обстоятельств) подлежат квалификации как разбой, ответственность за который предусмотрена ч. 1 ст. 162 УК РФ, либо как грабеж, если потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо имитацией оружия.

Как видно из материалов уголовного дела, разбойное нападение осужденными было совершено с применением газового пистолета модели «Streamer», который по заключению судебно-баллистического эксперта огнестрельным оружием не является, но пригоден для стрельбы резиновыми пулями (л.д. 66 т. 9).

Кроме того, осужденные имели при себе газобаллонный многозарядный пневматический пистолет модели А-101 калибра 4,5 мм, который, согласно заключению эксперта для стрельбы не пригоден (л.д. 66 т. 9).

Из показаний потерпевших следует, что кроме названного оружия, нападавшие располагали короткоствольным оружием типа автомата.

Поскольку короткоствольное оружие типа автомата органами расследования не обнаружено, а газобаллонный многозарядный пневматический пистолет модели А-101 калибра 4,5 мм, в соответствии с заключением эксперта для стрельбы не пригоден, оснований полагать, что указанное оружие могло быть использовано по назначению либо, используя его в качестве предмета, нападавшие намеревались причинить опасные для жизни и здоровья повреждения, не имеется.

Что касается газового пистолета модели «Streamer», который по заключению эксперта пригоден для стрельбы резиновыми пулями, то данных о том, что на момент совершения нападения он был заряжен, в материалах дела не имеется. Следовательно, оснований для утверждения о том, что этот пистолет был заряжен, и нападавшие намеревались использовать его для причинения потерпевшим опасных для жизни и здоровья повреждений, тоже не имеется.

С учетом изложенного применение осужденными при нападении на потерпевших названного оружия не образует состава разбоя с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. Их действия, связанные с применением в процессе разбойного нападения незаряженного и непригодного для стрельбы оружия, с

учетом показаний потерпевших, воспринимавших его как боевое огнестрельное оружие, охватываются ч. 1 ст. 162 УК РФ.

В связи с этим «применение оружия и предметов, используемых в качестве оружия», как самостоятельный квалифицирующий признак преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, подлежит исключению.

В то же время действия осужденных Гордеева, Елисеева, Наткина и Попова квалифицируются по ч. 2 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный по предварительному сговору группой лиц.

Действия осужденного Потанина суд квалифицировал по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой. Обосновывая вывод о наличии в его действиях указанного квалифицирующего признака, суд указал, что «вердиктом установлено, что Потанин и иные лица заранее объединились для совершения преступления, их группа была устойчивой, о чем свидетельствует длительность подготовки к преступлению и тщательность разработанного плана. Потанин активно участвовал в подготовке к совершению разбоя – предоставил информацию о порядке инкассации, обсуждал план, время и место нападения, участвовал в соискании оружия, предметов, используемых в качестве оружия, транспортных средств, одежды для нападавших, средств связи» (с. 5 приговора).

Между тем вердиктом коллегии присяжных заседателей эти обстоятельства не признаны установленными. Указанные обстоятельства, описание которых содержится в вопросе № 18, вердиктом присяжных заседателей признаны недоказанными, а вопрос № 19 о доказанности участия Потанина в составе лиц, действия которых изложены в вопросе № 18, присяжными заседателями оставлен без ответа.

Что касается содержания вопроса № 2 о «доказанности того, что действия, изложенные в вопросе № 1, совершены Потаниным по договоренности с другими лицами», то он не содержит конкретного перечисления этих «других лиц», с которыми он объединился и поддерживал связи для совершения разбойного нападения. Что же касается Гордеева, Елисеева, Наткина и Попова, которые совместно с Потаниным привлекаются к ответственности в рамках настоящего уголовного дела, то из действий названных осужденных квалифицирующий признак совершения разбоя «организованной группой» исключен.

Кроме того, в вопросах № 1 и 2 не содержится указаний на наличие в действиях этих лиц, и, в частности, Потанина, признаков, характеризующих «организованную группу». Следовательно, присяжными заседателями не установлен факт совершения преступления организованной группой.

С учетом изложенного и принимая во внимание, что действия Потанина выразились лишь в том, что он «сообщил остальным исполнителям о порядке сбора и перевозки денежных средств ООО [REDACTED]», обсуждал с ними план, время и место совершения нападения, а 4 мая 2010 г. обеспечивал себе алиби, находясь на территории ООО «[REDACTED] Центр», как это и признано доказанным вердиктом коллегии присяжных заседателей (ответ на вопрос № 2), то его действия образуют соучастие в виде пособничества совершению преступления другими лицами и подлежат квалификации по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Поскольку действия Потанина подлежат переквалификации с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ, подлежит пересмотру и наказание, назначенное ему за данное преступление, а также по совокупности преступлений.

В то же время оснований для смягчения наказания, назначенного осужденным Гордееву, Елисееву, Натекину и Попову по ч. 2 ст. 162 УК РФ, Судебная коллегия не усматривает, поскольку фактические действия каждого при совершении разбойного нападения не изменились.

Судебная коллегия исходит также из того, что при назначении осужденным наказания судом первой инстанции были приняты во внимание все предусмотренные законом обстоятельства, влияющие на его вид и размер, в том числе и приведенные в кассационных жалобах осужденного Гордеева и адвоката Сорокина А.Б.

С учетом тяжести совершенного преступления и личности осужденного Гордеева оснований для применения к нему положений ст. 73 УК РФ об условном осуждении, о чем он просит в жалобе, не усматривается.

Судебная коллегия находит, что назначенное осужденным наказание соответствует требованиям закона и его нельзя признать чрезмерно суровым.

Является справедливым и наказание, назначенное Потанину по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с этим Судебная коллегия не может согласиться с доводами потерпевших Н [REDACTED] В [REDACTED] и [REDACTED] Н. о чрезмерной мягкости наказания, назначенного ему за данное преступление.

В остальной части кассационные жалобы осужденных, адвоката Сорокина А.Б., потерпевших Н [REDACTED] В [REDACTED] и [REDACTED] Н. удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тамбовского областного суда от 20 декабря 2011 г. в отношении Потанина И [] В [], Гордеева Ал [] П [], Елисеева Р [] А [], Натекина С [] В [] и Попова Я [] Е [] изменить.

Исключить осуждение Потанина И.В., Гордеева А.П., Елисеева Р.А., Натекина С.В. и Попова Я.Е. за совершение разбоя с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия.

Переквалифицировать действия Потанина И.В. с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162 УК РФ, по которой назначить 3 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 162, ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 327, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначить ему 19 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год.

В остальной части приговор оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Потанина И.В., Гордеева А.П., адвоката Сорокина А.Б., потерпевших Новичковых В.Г. и В.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

